

УДК 159.9

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВОВОГО И МОРАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

PHENOMENOLOGY OF THE NORTH-CAUCASIAN YOUTH'S JURIDICAL AND MORAL CONSCIOUSNESS IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

© 2016 **Османова Н. М.**

Дагестанский государственный педагогический университет

© 2016 **Osmanova N. M.**

Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В данной статье описываются методы, методология и результаты особенностей правового и морального самосознания молодежи в традиционных обществах. Проводится сравнительный кросс-культурный анализ результатов, полученных на молодежных выборках Дагестана, Чечни и города Москвы. Результаты эмпирического исследования дают представление о содержании правовых и моральных ценностей разных культур, что позволяет в дальнейшем строить адекватную социальную политику в Северо-Кавказском регионе и строить программы воспитания и формирования соответствующих сфер сознания.

Abstract. The author of the article describes the methods, methodology and the results of the characteristics of young people's juridical and moral consciousness in traditional societies. She performs comparative crosscultural analysis of the results obtained on the youth samples in Dagestan, Chechnya and the city of Moscow. The results of the empirical study give an idea about the content of juridical and moral values of different cultures, which allows building the further adequate social policy in the North-Caucasian region and developing the programs of education and development of the respective spheres of knowledge.

Rezjume. V dannoj stat'e opisyvajutsja metody, metodologija i rezul'taty osobennostej pravovogo i moral'nogo samosoznanija molodezhi v tradicionnyh obshhestvah. Provoditsja sravnitel'nyj kross-kul'turnyj analiz rezul'tatov, poluchennyh na molodezhnyh vyborkah Dagestana, Chechni i goroda Moskvy. Rezul'taty jempiricheskogo issledovanija dajut predstavlenie o sodержanii pravovyh i moral'nyh cennostej raznyh kul'tur, chto pozvoljaet v dal'nejšem stroit' adekvatnuju social'nuju politiku v Severo-Kavkazskom regione i stroit' programmy vospitaniya i formirovaniya sootvetstvujushhih sfer soznaniya.

Ключевые слова: правовое самосознание; моральное самосознание; моральные суждения; справедливое наказание; криминализация поведения; моральные принципы; нормы тактичности; аморальный поступок; адат; шариат; полиюридизм.

Keywords: legal consciousness, moral consciousness, moral judgements, just punishment, criminalization of behavior, moral principles, norms of tact, immoral act, adat, Sharia, polyjuridism.

Kljuchevye slova: pravovoe samosoznanie; moral'noe samosoznanie; moral'nye suzheniya; spravedlivoe nakazanie; kriminalizacija povedenija; moral'nye principy; normy taktichnosti; amoral'nyj postupok; adat; shariat; polijuridizm.

В настоящее время очень небольшое число психологических работ посвящено комплексному исследованию проблем правового и морального самосознания, хотя, как показано во многих теоретических работах, они во многом взаимообусловлены, тесно связаны как в социальной жизни, так и в сознании отдельных индивидов. Учитывая смену ценностных ориентаций как в государственной политике, так и в системе подрастающего поколения, проблема в настоящее время приобретает особую актуальность. Обращение к этой проблеме обусловлено и тем, что ее решение позволяет прогнозировать и корректировать правовое и моральное самосознание общества в будущем, поскольку именно в период молодости вырабатывается отношение к праву, установки на соответствующее поведение. Разработка концепции воспитания должна опираться на знание реальных правовых и моральных установок и ценностей.

Для социально-психологического подхода важной является проблема специфики правового сознания и самосознания в зависимости от социального статуса, возраста, дохода, образования, социального ощущения, значение семьи. Практически не исследована возрастная специфика развития изучаемого феномена в молодости, зрелости и в пожилом возрасте. На предмет гендерных особенностей правового сознания и самосознания проведено также очень мало системных исследований. Почти нет сравнительных кросс-культурных исследований, которые могли бы показать уникальность правовых принципов и представлений современных этносов. Более того, очень мало данных относительно различий и сходства правового и морального самосознания граждан на территории современной России. Если исследования правового и морального сознания и самосознания в Дагестане проводятся относительно регулярно, то в Чечне они единичны.

С другой стороны, в рамках психологического подхода до сих пор практически не исследованной является структура и типология правового сознания и самосознания, феноменология правовых и моральных суждений. Это реальная структура принципов, отношения к таким институтам

права, как законодательная, судебная и исполнительная власть, понятия о справедливости в целом и справедливости наказания в частности, качественные особенности моральных и правовых суждений. Игнорирование данной проблемы приводят не только к несправедливости приговора, но ко многим искажениям в правовом сознании – правовом нигилизме, аномии, недоверии к праву в целом. Категории правового сознания также прежде не были исследованы во взаимодействии. Практически нет исследований психологических детерминант роли личностных особенностей правового самосознания.

Общей методологической основой теоретической позиции автора является идея о развитии личности в зависимости от трех основных факторов: врожденных особенностей; внешних условий (прежде всего, социально-экономических); внутренней позиции самого человека. Хотя разными школами и направлениями в зарубежной и отечественной психологии этим факторам отводится различная роль, идея в целом прошла проверку временем.

Принципиальным для данного исследования является положение Е. О. Голыничик о том, что наиболее существенными внешними факторами развития индивидуального правового сознания являются социальные группы, которые вырабатывают, конструируют эти представления в соответствии с приоритетными ценностями, нормами, обычаями и традициями [4. С. 109].

Соответственно, субъектом представлений о справедливости (в правосознании, в частности) является группа. При этом общие принципы, преломляясь через особенности группы, ее менталитета, приобретают свою специфику и преобразуются в некоторые упрощенные житейские представления; они рассматриваются как разновидность социальных представлений. Эти представления, с точки зрения позиций марксизма, бихевиоризма, ряда теорий права, детерминируются внешне экономическими и социальными факторами (быт определяет сознание), и взаимосвязи экономического и социального статуса и особенностей правового и морального самосознания трактуются как

«экономический (социальный) детерминизм», но не наоборот.

На методологическую ограниченность данной позиции указывает М. В. Гладких. По мнению автора следует признать для понимания правосознания и мотивации человеческих поступков значительную роль в этих процессах эмоциональной, а также иррациональной, интуитивной, динамичной бессознательной деятельности, и только вместе они представляют целостную картину психической жизни [3. С. 146].

При этом под правовым сознанием понимается «совокупность идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций и настроений оценочного характера, возникающие у людей под действием права и выражающие их отношение к явлениям правовой действительности» [1. С. 13].

Правовое самосознание отличается от правового сознания осознанием себя как субъекта нравственной жизни и правовых отношений, пониманием собственных ценностно-смысловых оснований, определяющих свои отношения с миром, самим собой, государством, ближайшим окружением. Правовое самосознание мы вслед за Т. А. Симаковой понимаем как «способность к переживанию, самооценке, рефлексии себя как свободной, нравственной личности и гражданина» [11. С. 34-36].

Моральное самосознание, как и правовое, отличается от морального сознания, прежде всего, рефлексией и осознанным выбором. Это в понимании З. М. Гаджимурадовой, «своего рода ценностное самосознание, самооценка своего «Я». В этических терминах к феноменам морального самосознания относятся такие специфические феномены, как совесть, чувство вины, взгляд на себя с точки зрения другого» [2. С. 102-105]. Иными словами, это способность к рефлексии социального характера. Близкое понятие – «нравственное самоопределение».

Методологической основой настоящей экспериментальной работы является принцип изучения психических явлений, в котором выделяется правовое и моральное самосознание и поведение. При этом предполагается, что деятельность и сознание (самосознание) взаимно обуславливают друг друга, но они не идентичны. Соответственно, допускается возможность исследования правового и морального сознания с помощью

методов самооценки без регистрации поведения или реальной деятельности.

Исследование относится к эмпирическому типу знаний. В основном реализован количественный подход, в котором предполагается достоверный вывод. В меньшей мере использовался феноменологический (качественный или описательный) метод, в котором достоверный вывод не всегда возможен.

Цель проведенного исследования состояла в изучении особенностей естественного (обыденного) правового и морального самосознания, а также в установлении кросс-культурных и социально-экономических детерминант (или взаимосвязи) правового и морального самосознания личности.

Гипотезы исследования состояли в том, что современные студенты с Северного Кавказа в достаточной мере информированы о правовых отношениях и обладают собственными взглядами и вполне определенным отношением к этим проблемам. Эти взгляды и отношения могут иметь не только количественные, но и качественные различия у представителей разных этносов, мужского и женского пола.

Моральное самосознание студентов с Северного Кавказа качественно отличается от морального самосознания студентов из г. Москвы, русских по-национальности, принципиально иными ценностями.

Исследование проводилось с 2013 по 2015 гг. в городах Дагестана (Махачкала, Кизляр, Каспийск), Чечни (Грозный, Гудермес) и в Москве.

Общее количество испытуемых составило 836 человек: из них 131 человек из числа чеченской молодежи, 205 испытуемых – представители разных национальностей Дагестана и более 500 московских русских студентов.

В исследовании были использованы и обоснованы валидные методы и методики. Для диагностики правового самосознания использовались четыре методики, в которых были использованы или переформированы вопросы, взятые из различных опросников уже апробированных на других российских выборках. Так методика «Соблюдение закона» диагностирует условия соблюдения и нарушения закона [7. С. 210-211]. Далее диагностировалась мера «справедливого

наказания» (Опросник «Справедливое наказание») [8. С. 159]. Предлагалось 24 разных правонарушения (имущественных, насильственных, против личности, государства и т.д.) и спектр наказаний, из которых предлагалось выбрать наиболее адекватное (или вовсе не считать что-то преступлением) [9. С. 70]. В методике «цель наказания» предлагается из ряда целей наказания (всего семь) выбрать наиболее значимые и проранжировать их.

В методике «Криминализация поведения» 25 вопросов, с помощью которых диагностируется отношение к ряду поступков, некоторые из которых не являются сейчас преступлениями (аборт), являются только административными нарушениями (управление автомобилем в нетрезвом виде), или стоят на грани нарушения уголовного кодекса (употребление наркотиков) [6].

Для диагностики морального самосознания использовались три методики. Методика «Нормы тактичности» И. Г. Дубова [5. С. 191-213], включающая в себя 20 вопросов, измеряет отношение к нормам поведения. Методика А. А. Хвостова «Моральные принципы» [12] состоит из 20 вопросов, направленных на диагностику отношения к моральным ценностям.

Методика «Моральные суждения» Д. Джиббса с соавторами [13] включает шесть (в оригинале их восемь) вопросов, в которых предлагается обосновать в свободной форме важность таких действий, как «помогать», «говорить» правду», «прощать», «мстить» и др.

Методики характеризуются конструктивной валидностью – представлены теоретические описания диагностируемого феномена. Содержательная валидность – имеются задания на все рассматриваемые структурные звенья правового и морального самосознания. Доказана высокая дискриминативность (текущая валидность) – методики хорошо дифференцируют гендерные особенности, а также испытуемых внутри однородных по составу групп. Методики репрезентативны – каждый из исследованных аспектов правового сознания представлен несколькими дескрипторами. Методика «Моральные суждения» прошла апробацию, показала хорошие психометрические особенности.

Как метод описательной статистики, применялась кросс-табуляция. Достоверность выводов обеспечивалась статистическими методами обработки результатов: U-критерий Манна-Уитни (для выявления кросс-культурных и тендерных особенностей). Мера связи (метод ранговой корреляции Спирмена) использовалась для выявления связи между отдельными социально-экономическими показателями (по анкете) и отношением к определенным проблемам права и морали. Достоверность различий по частоте встречаемости эффекта (здесь – отдельной категории ответов) оценивалась по критерию Фишера – ϕ^* (угловое преобразование Фишера), критерию χ^2 (Хи-квадрат). В ряде случаев различия между группами были описаны как качественные, что не предполагает специального, кроме описательного, статистического анализа. Использовались компьютерные программы «Excel», «SPSS», «MINITAB».

Проведенный теоретический анализ научных трудов и идей различных авторов, сопряженных с целями исследования, а также тщательно проанализированные результаты эмпирического материала, позволили сформулировать следующие выводы:

1. Среди психологических особенностей молодежи Дагестана и Чечни исследователи отмечают *замкнутость, консерватизм и традиционализм*, регламент в отношениях. В моральных требованиях часто подразумевалось особое отношение автохтонов друг к другу – что можно было позволить по отношению «к чужим» нельзя было практиковать во внутри этнических отношениях. Такого своего рода «*двойной стандарт*» проявлялся не только в морали, но и в правовом сознании.

2. Для Северного Кавказа типичен *полиюридизм* как гибрид адата, шариата и позитивного права, при этом адат является основным звеном, объединяющим все формы регулирования (в том числе морального), а ислам не превратился в догму ни в личной, ни в общественной жизни. В современной России в целом одной из ведущих характеристик менталитета остается преобладание морального сознания – моральных представлений над политическими и правовыми. При этом

нравственное состояние общества в последние годы остается стабильным, «падения нравов» не отмечается.

3. Мнения студенческой молодежи в отношении ряда проблем права четко определены. Студенты, определенно, за соблюдение законов при ряде условий – законы не должны вызывать массовых протестов, противоречить нормам морали и совести, религии. Отмечается некоторый приоритет традиций над законом у чеченцев, а также приоритет религии над законом на Северном Кавказе. Ведущая цель наказания по единодушному мнению всех опрошенных – изоляция преступника, защита общества.

4. Определенные тенденции выявлены в отношении к аморальным (асоциальным) поступкам, которые стоят на грани нарушения закона. Практически не подлежат оправданию у чеченцев и дагестанцев сексуальные девиации – проституция и гомосексуализм, тогда как русские относятся к этому снисходительно. Близкое соотношение мнений можно видеть при оценке употребления наркотиков, аборта, самоубийства. В остальных вопросах часто особой строгостью отличаются чеченцы, по сравнению с дагестанцами, но и дагестанцы, в свою очередь, строже русских.

5. В целом наибольшей строгостью в отношении норм тактичности отличаются чеченцы, лояльнее дагестанцы, наиболее свободны русские (особенно эта тенденция

хорошо просматривается у мужчин). На Северном Кавказе более распространены предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда», существенно чаще, особенно чеченцы, оперируют религиозными обоснованиями. Русских, с другой стороны, в целом отличает большее внимание к свободе самоопределения. Эти закономерности подтверждаются рядом эмпирических исследований [9].

6. Роль социальных факторов – пола, возраста, образования, дохода и т. д. относительно невелика. Отличий между мужчинами и женщинами относительно немного. Уровень религиозности также не сильно влияет на правовое и моральное сознание.

Фактический материал, полученный в ходе эмпирического исследования, показывает представления о праве, морали и нравственности в самосознании студенческой молодежи разных этносов Северного Кавказа и русских г. Москвы. Полученные данные могут позволить прогнозировать развитие общественных отношений в регионе, строить адекватные программы воспитания или формирования соответствующих сфер самосознания.

Разработанный автором опросник и полученные с его помощью эмпирические данные позволяют проводить сравнительные исследования в разных социальных и культурных группах.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части Государственного задания по проекту 1812.

Литература

1. Волпенко Н. Н. Правосознание и правовая культура. Учебное пособие. Волгоград: ВолГУ, 2000. 52 с.
2. Гаджимурадова З. М. Этническое самосознание личности: структура, содержание, генезис. Монография. М.: Прометей МПГУ, 2006. 228 с.
3. Гладких М. В. Понятие индивидуального правосознания в свете психоаналитической теории: Дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. 181 с.
4. Голынчик Е. О. Социальные представления о справедливости // Мир психологии. 2004. № 4. С. 108-116.
5. Дубов И. Г. Представления россиян о границах допустимого поведения в межличностном общении // Ментальность россиян / Под. общ. ред. И. Г. Дубова. М.: Имидж-Контакт, 1997. С. 191-213.
6. Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. 119 с.
7. Петрулевич И. А. Российское правосознание: теоретические модели и реальное состояние. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. 208 с.
8. Протасова О. В. Особенности субъективной системы отношений взрослых мужчин с различными типами правосознания: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2004. 169 с.
9. Раднаева Э. Л., Лихатина А. Л. Правовое сознание будущих юристов. Улан-Удэ: Бур. ГУ, 2005. 108 с.
10. Седова Н. Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // СОЦИС. 2004. № 8. С. 78-94.
11. Симакова Т. А. К вопросу о проблеме правового самосознания // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 34-36.
12. Хвостов А. А., Гаджимурадова З. М. Моральное самосознание студенческой молодежи двух культур: дагестанская и русская традиции. Монография. М.: Прометей, 2005. 292 с.
13. Gibbs J. C., Basinger K. S., Fuller D. Moral

Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc.: Lawrence Erlbaum association, 1992. XII. 218 p.

References

1. Voplenko N. N. The legal consciousness and legal culture. Textbook. Volgograd: VolSU, 2000. 52 p.
2. Gadzhimuradova Z. M. Person's ethnic self-consciousness: structure, content, genesis: monograph. M.: Prometheus MSPU, 2006. 228 p.
3. Gladkikh M. V. Concept of individual consciousness in the light of psychoanalytic theory: Diss. ... Cand. Jur. Stavropol, 2004. 181 p.
4. Golynchik E. O. Social representations of justice // World of Psychology. 2004. # 4. P. 108-116.
5. Dubov I. G. Representations of Russians about the boundaries of acceptable behavior in interpersonal communication // Mentality of Russians / Gen. ed. I. G. Dubov. M.: Image-Contact, 1997. P. 191-213.
6. Efremova G. Kh., Ratinov A. R. Study of legal consciousness and public opinion on crime and law enforcement. M: AUSRI on problems of strengthening the legality and order, 1989. 119 p.
7. Petrulovich I. A. Russian legal consciousness: theoretical models and real state. Rostov-on-Don: IPO PI SFU, 2009. 208 p.
8. Protasova O. V. Features of a subjective system of relations of adult men with different types of legal consciousness: Diss. ... Cand. Psychol. Rostov-on-Don, 2004. 169 p.
9. Radnaeva E. L., Likhatina A. L. The legal consciousness of future lawyers. Ulan-Ude: BurSU, 2005. 108 p.
10. Sedova N. N. Moral orientations and social activity (the experience of sociological research) // SOCIS. 2004. # 8. P. 78-94.
11. Simakova T. A. The problem of legal consciousness // Applied Law Psychology. 2012. # 3. P. 34-36.
12. Khvostov A. A., Gadzhimuradova Z. M. Moral consciousness of student's youth of two cultures: Russian and Dagestan traditions. Monograph. M.: Prometheus, 2005. 292 p.
13. Gibbs J. K., Basinger K. S., Fuller D. Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc.: Lawrence Erlbaum Association, 1992. XII. 218 p.

Literatura

1. Voplenko N. N. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura. Uchebnoe posobie. Volgograd: VolGU, 2000. 52 s.
2. Gadzhimuradova Z. M. Jetnicheskoe samosoznanie lichnosti: struktura, sodержanie, genesis. Monografija. M.: Prometej MPGU, 2006. 228 s.
3. Gladkih M. V. Ponjatie individual'nogo pravosoznaniya v svete psihoanaliticheskoj teorii: Diss. ... kand. jur. nauk. Stavropol', 2004. 181 s.
4. Golynchik E. O. Social'nye predstavleniya o spravedlivosti // Mir psihologii. 2004. № 4. S. 108-116.
5. Dubov I. G. Predstavleniya rossijan o granicah dopustimogo povedenija v mezhlichnostnom obshhenii // Mental'nost' rossijan / Pod. obshh. red. I. G. Dubova. M.: Imidzh-Kontakt, 1997. S. 191-213.
6. Efremova G. H., Ratinov A. R. Izuchenie pravosoznaniya i obshhestvennogo mnenija o prestupnosti i dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. M.: VNII problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka, 1989. 119 s.
7. Petrulovich I. A. Rossijskoe pravosoznanie: teoreticheskie modeli i real'noe sostojanie. Rostov n/D.: IPO PI JuFU, 2009. 208 s.
8. Protasova O. V. Osobennosti sub'ektivnoj sistemy otnoshenij vzroslyh muzhchin s razlichnymi tipami pravosoznaniya: Diss. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D., 2004. 169 s.
9. Radnaeva Je. L., Lihatina A. L. Pravovoe soznanie budushhih juristov. Ulan-Udje: Bur.GU, 2005. 108 s.
10. Sedova N. N. Moral'no-nravstvennye orientacii i social'naja aktivnost' (opyt sociologicheskogo issledovanija) // SOCIS. 2004. № 8. S. 78-94.
11. Simakova T. A. K voprosu o probleme pravovogo samosoznaniya // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2012. № 3. S. 34-36.
12. Hvostov A. A., Gadzhimuradova Z. M. Moral'noe samosoznanie studencheskoj molodezhi dvuh kul'tur: dagestanskaja i russkaja tradicii. Monografija. M.: Prometej, 2005. 292 s.
13. Gibbs J. C., Basinger K. S., Fuller D. Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc.: Lawrence Erlbaum association, 1992. XII. 218 s.

Статья поступила в редакцию 01.03.2016 г